ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 07.02.2025 | Эльданиз Гусейнов

Медвежий след на шелковом пути

Как тактическое совпадение интересов России и Китая в Центральной Азии может смениться напряженным соперничеством

За последние годы Россия и Китай активно стремились усилить свое влияние в Центральной Азии, тщательно выстраивая альянсы и экономические партнерства. В настоящее время, по мере усиления вовлеченности обеих держав, потенциал явного соперничества за статус-кво между ними становится все более очевидным. Безопасность и контроль над архитектурами региональной стабильности становятся ключевыми индикаторами влияния, определяющими новые точки как сближения, так и трения между Москвой и Пекином.

Традиционно основным «экспортом» России в страны Центральной Азии с момента независимости государств региона являлась помощь в сфере безопасности, а также военное присутствие в стратегических точках региона.

В случае замораживания войны в Украине стратегическое внимание Москвы будет все больше смещаться в сторону Центральной Азии, и растущее присутствие Китая может вызывать раздражение у российских элит, которые опасаются утраты своей значимости для региона. Особенно это касается контроля над сферой военного сотрудничества и влияния в вопросах безопасности. Тем временем Пекин уже стал главным торговым партнером стран Центральной Азии и усилил свое присутствие практически во всех секторах региона – от экономических до инфраструктуры безопасности.

В случае замораживания войны в Украине стратегическое внимание Москвы будет смещаться в сторону Центральной Азии, и

Начиная с 2022 года, в ряде стран Центральной Азии произошли массовые волнения, которые подчеркнули масштабы угроз безопасности. Например, в ночь с 17 на 18 ноября 2024 года произошла атака на лагерь китайского предприятия в районе Шамсиддин Шохин на таджикско-афганской границе, совершенная вооруженными

растущее присутствие Китая может вызывать раздражение у российских элит

лицами, пересекшими границу из Афганистана в ущелье Зарбоз, которое является частью заповедника Дашти-Джум, где китайская компания проводила золотодобывающие работы.

Очевидно, что Пекин не может доверить внешнему актору безопасность как своих активов, так и рабочих в регионе, поэтому стал более активным в вопросах сотрудничества по безопасности с центральноазиатскими странами. Данная тенденция усиливается на фоне растущего числа китайских инфраструктурных проектов и промышленного присутствия в регионе.

Инструменты Китая в регионе

Согласно аналитическим материалам о военно-техническом сотрудничестве Китая со странами Центральной Азии, Пекин активно инвестирует в военную инфраструктуру, приграничные посты, модернизацию систем безопасности и регулярные военные учения в рамках ШОС. В Центральной Азии, например, китайские компании (Huawei, Hikvision, SenseTime) участвуют в создании «умных городов», а частные охранные компании, сотрудничающие с казахстанскими охранными фирмами, помогают защищать критически важные объекты, такие как нефте- и газопровод Казахстан – Китай.

Таджикско-китайское сотрудничество включает антитеррористические центры и проведение регулярных совместных антитеррористических учений.

В Узбекистане усилия сосредоточены на сотрудничестве в области защиты критической инфраструктуры, кибербезопасности, а также на подготовке кадров.

В Кыргызстане, помимо совместных учений, наиболее активно в Центральной Азии свою деятельность ведут китайские частные охранные компании. Таким образом, Китай не только расширяет свое экономическое присутствие, но и постепенно формирует сеть безопасности, которая может стать альтернативой российскому влиянию.

Афганистан – поле конкуренции за

статус «поставщика безопасности»

Одной из наиболее явных арен, на которых Россия и Китай утверждают свои роли в области безопасности, является Афганистан. После прихода к власти движения «Талибан» регион столкнулся с обострением угроз экстремизма и нестабильности. Для Москвы эта ситуация – возможность подчеркнуть свою роль гаранта безопасности. Россия стремится использовать свое влияние и связи в таких организациях, как ОДКБ, СНГ, ЕАЭС, а также ШОС и СВМДА, чтобы предложить Афганистану не только экономические решения, но и пути к региональной интеграции. Согласно материалам Совета безопасности России, Москва готова помочь Кабулу интегрироваться в региональные блоки, а также стать «окном» для его международного признания.

Хотя Китай официально не признает «Талибан», для него Афганистан является ключевым звеном инициативы «Один пояс – один путь». Примечательно, что за последние три года двусторонние отношения значительно улучшились: Пекин приглашает «Талибан» к диалогу на региональных платформах, а также активно обсуждает ситуацию в стране с министрами иностранных дел соседних государств Афганистана. В последние месяцы 2024 года специальный посланник Пекина по Афганистану Юэ Сяоюн совершил дипломатический тур в Пакистан, Туркменистан, а затем отправился в Кабул. Кроме того, состоялся ряд консультационных встреч между правоохранительными органами стран Центральной Азии и Китая.

Китай заинтересован в обеспечении торговых и транзитных коридоров, доступе к ресурсам и снижении риска распространения экстремизма на свою собственную территорию

Это отражает прагматичный подход: Китай заинтересован в обеспечении торговых и транзитных коридоров, доступе к ресурсам и снижении риска распространения экстремизма на свою собственную территорию. Для достижения этих целей Китай использует широкий спектр инструментов – от финансовой поддержки до проектов кибербезопасности, развития приграничной инфраструктуры, привлечения частных охранных компаний для защиты трубопроводов и стратегических объектов в Центральной Азии и Афганистане.

Одновременно Иран и Россия усилили контакты с «Талибаном», демонстрируя стремление к созданию регионального консенсуса по

афганскому вопросу – особенно на фоне ожиданий, что возвращение Дональда Трампа на пост президента США может усилить американское давление на регион.

Конкуренция внутри институциональных рамок

Многосторонние структуры, такие как ШОС и форматы встреч С5+1, становятся аренами «мягкой конкуренции». В совместном заявлении Путина и Си Цзиньпина в мае 2024 года обе стороны подчеркнули важную роль ОДКБ и СНГ в обеспечении региональной стабильности, упомянув необходимость борьбы с терроризмом, наркотрафиком и транснациональной преступностью. Однако на практике Россия и Китай стремятся использовать эти и другие рамки для укрепления своих собственных позиций.

После 1 декабря 2024 года состоялась встреча министров иностранных дел Китая и стран Центральной Азии в Чэнду. Стороны договорились придерживаться принципа общей безопасности, защищать мир в регионе, бороться с «тройным злом» (терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом), противостоять внешнему вмешательству во внутренние дела стран Центральной Азии и помогать Афганистану в достижении мира и реконструкции. Делая это, Пекин продвигает свою модель «общей безопасности» в регионе, которая, хотя и риторически согласуется с позицией Москвы, на самом деле может строить параллельную архитектуру влияния.

Противоречия на горизонте

В последнее время в экспертной среде все чаще говорят о возможном «замораживании» войны в Украине. Такое развитие событий освободит ресурсы и время для Москвы, которая сможет укрепить свои позиции в Центральной Азии, где усиливается присутствие Китая. Некоторые аналитики считают, что чем надежнее Китай утвердится в Центральной Азии и сможет полагаться на стабильный «западный фланг» в самом сердце Евразии, тем выше вероятность эскалации ситуации вокруг Тайваня.

По мере ослабления интенсивности боевых действий в Украине Центральная Азия

Таким образом, по мере ослабления интенсивности боевых действий в Украине Центральная Азия может стать стратегической ареной, где безопасность является ключевым активом. Для Китая

может стать стратегической ареной, где безопасность является ключевым активом

регион является площадкой для апробации собственной системы безопасности, независимой от традиционных акторов, таких как Россия или США. Несмотря на взаимное признание роли друг друга и риторику о «разделенной ответственности», реальность указывает на растущее структурное соперничество. ОДКБ, СНГ и ШОС становятся платформами для конкуренции за сердца и умы центральноазиатских элит, в то время как Афганистан является лакмусовой бумажкой для оценки эффективности различных подходов и инструментов.

В этой меняющейся среде безопасность в Центральной Азии перестает быть просто вопросом «стабильности». Она становится «валютой», за которую Россия и Китай приобретают региональное влияние, доступ к ресурсам и контроль над логистическими каналами. Учитывая крайнюю сложность текущих политических процессов в Евразии, тактическое совпадение интересов России и Китая может смениться напряженным соперничеством. Со временем эта конкуренция может расшириться за пределы сферы безопасности и охватить более широкие области влияния, испытывая адаптивность стратегий каждой из держав. В этом контексте страны Центральной Азии должны придерживаться сбалансированной и прагматичной позиции, диверсифицируя свои партнерства и укрепляя собственные возможности в области безопасности.

Эльданиз Гусейнов

Эльданиз Гусейнов (Eldaniz Gusseinov) является внештатным научным сотрудником Центра евразийских исследований имени Гейдара Алиева Университета имени Ибн Халдуна (Стамбул), а также является соучредителем консалтинговой компании Nightingale Intelligence International, занимающейся политическим прогнозированием. Специализируется на европейских и международных исследованиях, уделяя особое внимание внешней политике Европейского союза и его

взаимодействию со странами Центральной Азии, а также анализу внешнеполитических процессов в Центральной Азии.